

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080033648-9

ТИТУЛАТУРА КЫПЧАКСКИХ ПЛЕМЕН В СТРУКТУРЕ ИМПЕРИИ
ХОРЕЗМШАХОВ-АНУШТЕГИНИДОВ (НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО КЛАНА).
ЧАСТЬ 2¹

© 2025

В.В. ТИШИН ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7344-0996; tihij-511@mail.ru

Резюме: Статья задумана как опыт обобщения сведений о деятелях из среды кыпчаков-канглы в конце XII – начале XIII в., представленных родственниками Теркен хātūн, при дворе ее мужа хорезмшаха 'Алā' ад-Дйна Текеша (1172–1200) и сына хорезмшаха 'Алā' ад-Дйна Мухаммада (1200–1220). На этом конкретном примере анализируются степень интеграции выходцев из кочевнической среды в социально-политическую систему оседло-земледельческого государства. Произведен разбор личной ономастики и титулатуры одиннадцати выявляемых по источникам деятелей (не считая самой Теркен хātūн). Исследование базируется на классическом наборе источников, основу которых составили опубликованные сочинения: 1) на арабском языке: 'Алī 'Изз ад-Дйн б. ал-'Асīр ал-Джазарī «Ал-камīл фī ат-тāрīх» (1231 г.) в классическом издании К.И. Торнберга; Шихāб ад-Дйн Мухаммад б. Ахмад ан-Насавī «Сйрат ас-султāн Джалāl ад-Дйн Манкбурнī» (1234/1235 г.) в издании З.М. Буниятова; 2) тексты на персидском языке: Бахā' ад-Дйн Мухаммад б. Му'айяд ал-Багдādī «ат-Тавассул илā ал-тарассул» (конец XII или начало XIII в.) по тегеранскому изданию 1937 г.; 'Алā ад-Дйн 'Атā Малик Джувайнī «Та'рīх-и джахāнгушай-и» (1260 г.) издание М. Казвини; Рашид ад-Дйн ат-Табīb или Рашид ад-Дйн Фазл-'Аллах Хамаданī «Джами' ат-тавāрīх» (1314 г.) по критическому тегеранскому изданию 1994 г.; Манхāдж ад-Дйн Абū 'Амр 'Усмāн б. Сирāдж ад-Дйн Джузджайнī «Табақāt-и нāсирī» (1260 г.) по каирскому изданию 2013 г. Периодически привлекались другие источники на арабском, персидском, тюркских, среднемонгольском, китайском языках. Также были использованы лингвистические источники, представленные лексическими и этимологическими словарями, как, например, работы Г. Дёрфера и сэра Дж. Клосона.

Во второй части статьи рассмотрены имена и титулы представителей клана, упоминаемых в источниках лишь эпизодически.

Ключевые слова: кыпчаки, империя Хорезмшахов, кочевники, титулатура, личная ономастика

Для цитирования: Тишин В.В. Титулатура кыпчакских племен в структуре империи Хорезмшахов-Ануштегинидов (на примере одного клана). Часть 2. *Восток (Oriens)*. 2025. № 1. С. 74–87. DOI: 10.31696/S086919080033648-9

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00736 «Дешт-и Кыпчак и сопредельные оседло-земледельческие территории X–XIII вв.: опыт изучения взаимодействия культур (на материале письменных источников)», <https://rscf.ru/project/23-28-00736/> (ФГБУН Институт востоковедения РАН). Автор статьи глубоко признателен Д.М. Тимохину (Институт востоковедения РАН) за консультативную помощь, оказанную на разных этапах подготовки работы.

A TITULATURE OF THE QĪPČAQ TRIBES IN THE STRUCTURE OF THE KH^wĀRIZMSHĀH-ANŪSHTEGINID EMPIRE (BASED ON THE EXAMPLE OF ONE CLAN). PART 2²

© 2025

Vladimir V. TISHIN ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7344-0996; tihij-511@mail.ru

Abstract: This article is an attempt to summarize information about personalities from the clan of Qipchaq-Qangli, represented by the relatives of the queen Tärkän Khātūn, at the court of her husband the Kh^wārizmshāh ‘Alā’ al-Dīn Tākās (1172–1200) and of her son, Kh^wārizmshāh ‘Alā’ ad-Dīn Muḥammad (1200–1220). Based on this specific example, presented by data on representatives of one nomadic clan, the degree of integration of nomadic elite into the socio-political system of a sedentary agricultural state is analyzed. The analysis presented in the two parts of the article covers onomastics and titles of eleven individuals (not counting Tärkän Khātūn herself) found in written sources. This is based on the following set of source editions: 1) in Arabic: ‘Alī ‘Izz al-Dīn b. al-‘Aṣīr al-Jazarī “Al-kamīl fī al-tārīḥ” (1231) cited according to the classic edition by C.J. Tornberg; Shihāb al-Dīn Muḥammad b. Aḥmad al-Nasawī “Sirat al-sultān Jalāl al-Dīn Mankburnī” (1234/1235), edited by Z.M. Bunyatov; 2) in New Persian (Fārsī-yi Darī): Bahā’ al-Dīn Muḥammad b. Mu‘ayyad al-Baghdādī “Al-Tawassul ilā al-tarassul” (late 12th or early 13th cc.), Tehran edition of 1937; ‘Alā al-Dīn ‘Atā Malik Juwaynī “Ta’rīḥ-i jahāngushāy-i” (1260), edited by M. Qazvini; Rashīd al-Dīn al-Ṭabīb or Rashīd ad-Dīn Faḏl-‘Allah Hamadānī “Jami’ al-tawārīḥ” (1314), Tehran edition of 1994; Manhāj al-Dīn Abū ‘Amr ‘Uṣmān b. Sirāj al-Dīn Jūzjānī “Ṭabaqāt-i nāṣiri” (1260), Cairo edition of 2013. Other written sources were also occasionally used, as well as linguistic data, primarily represented by lexical and etymological dictionaries, such as the works of G. Doerfer and Sir G. Clauson.

Keywords: Qipchaqs, Khorezmshah Empire, nomads, titlature, onomastics

For citation: Tishin V.V. Titlature of the Qipčaq Tribes in the Structure of the Kh^wārizmshāh Anūshṭeginid Empire (based on the example of one clan). Part 2. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 1. Pp. 74–87. DOI: 10.31696/S086919080033648-9

6. Тортоба. Джувайнин сообщает еще о некоем ترتیه [The Ta’rikh-i-Jahān-gushā, 1916, pt. 2, p. 76, not. 2; Бартольд, 1963, с. 420, прим. 4], «который был эмиром из родственников матери султана» (که امیری بود از اقربای مادر سلطان) и был назначен в 1210 г. его представителем (بنیابت) в Самарканде. Мйрх’анд называет это имя как برتنه [Histoire des sultans du Kharezm, par Mirkhond, 1842, p. 59, not. 1], трактуя его функцию как باسقاق (явно анахронизм). В.В. Бартольд и за ним другие исследователи восстанавливали его как Бургана [Бартольд, 1963, с. 420 сл.]. Предлагалась реконструкция имени как *тортیه*, то есть *Tört-Aba, букв. ‘четверо отцов’ [Genghis Khan. The History of the World-Conqueror, 1958, p. 343, not. 7; Rásonyi,

² The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00736 “Desht-i Qipchak and adjacent settled agricultural territories of the X–XIII centuries: the experience of studying the interaction of cultures (based on written sources)”, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00736/> (Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences). The author of the paper is deeply grateful to D.M. Timokhin (Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences) for his advice provided at various stages of preparation of the research.

Baski, 2007, p. XLVI], но, возможно, это **Tört-Oba* (типологические имена с числительным *tört* ‘четыре’ см.: [Rásonyi, Baski, 2007, p. XLVI, 787]). Трактовка неоднозначна, ср. в кругу кыпчаков личные имена, отраженные в названиях племен, как *Altun-Opa*, *Arslan-Opa*, *Aj-Apa/Aj-Opa*, *Čängäräpa*, *It-oba* или *Jete-Oba*, *Kitan-Opa/Qitan-Opa*, *Küčeba/Küčoba*, *Qol-Oba/Qul-Oba*, *Terter/Teriter Oba*, *Toqsoba/Toysoba*, *Urus-Oba* [Golden, 1995–1997, p. 108–109, 111, 113, 114, 115, 119–121; Менгес, 1979, с. 61, прим. 1].

7. Тағай/Тағай хан. Еще один заслуживающий внимания деятель – это некий родственник Теркен хātūn, упоминаемый под 1220 г. среди командующих гарнизоном Самарканда: Тағай/Тағай хан (у В.В. Бартольда – Тугай-хан [Бартольд, 1963, с. 479–481]). Он упомянут у ан-Насави как طعسا اسحا [Бартольд, 1963, с. 479, прим. 3] или طغياخان, будучи назван дядей хорезмшаха Мухаммада по матери (خاله) [ан-Насави, 1996, с. 44]; у Джувайни упомянут تغای خان [The *Ta'rikh-i-Jahān-gushā*, 1912, pt. I, p. 95, not. 3]; Рашид ад-Дин называет его в отношении хорезмшаха خان خود طغان و [Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī, 1373, p. 478], где н.-перс. خال – ‘maternal uncle’ (ср. часть 1); в некоторых рукописях написание طغانجاق [Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī, 1373, p. 1715], что, вероятно, такой же случай, как с اينال خان и اينال چوق (см. часть 1).

Любопытно, что положение этого деятеля перекликается с первым элементом его титула, восстанавливаемого предположительно как **tayaj xan*, на что обратил внимание уже Дж.А. Бойль [Genghis Khan. *The History of the World-Conqueror*, 1958, p. 121, not. 17], то есть тюрк. *tayaj* ‘maternal uncle’, в кыпчакских языках сохранявший такую нестяженную форму еще в XIII–XIV вв. [Doerfer, 1967, Bd. III, S. 196–197; Clauson, 1972, p. 474; Li Yong-Sōng, 1999, s. 132–133]. Махмūd ал-Кāшгарī приводит слово تغای именно как ‘брат матери (الخال)’ [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1984, vol. II, p. 274]. Отсюда вероятно предположение, что свой титул данный деятель получил не ранее того, как мог стать в собственном смысле дядей по материнской линии, то есть не ранее того момента, как Теркен хātūn, его сестра, будучи уже замужем за Текешем, родила их первого общего ребенка.

Кроме того, отсутствие в слове **tayaj* в его титуле выпадения в интервокальной позиции -γ- с последующим образованием долгого гласного косвенно позволяет утверждать, что сложно с таких же позиций трактовать в этой среде титул خان как *xān* (с вторичным долгим гласным) < *ḡayan* (< *qayan*). В данном случае слово خان предстает как самостоятельный титул *xan*, безотносительно к *qayan* (обсуждение см.: [Doerfer, 1967, Bd. III, S. 141–180; Clauson, 1972, p. 611, 630; Менгес, 1979, с. 107–111]). Как правильно заметил Г. Дёрфер, среди подданных хорезмшаха было довольно много лиц с титулом خان [Doerfer, 1967, Bd. III, S. 150]. Уже одного из сыновей хорезмшаха ‘Алā’ ад-Дīна Атсыза звали خان ختای или خطا خان [The *Ta'rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. II, p. 12, not. 5]. При Текеше титул خان носили его сыновья, как, например, قبر خان [Baghdādī, 1315, p. 43, not. 14], يونس خان [The *Ta'rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. II, p. 33, 35, 37], и внуки, как, например, اربوز خان [The *Ta'rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. II, p. 39, 42; Genghis Khan. *The History of the World-Conqueror*, 1958, p. 308, not. 80, p. 311], هندو خان [Ibn-el-Athiri *Chronicon*, 1853, vol. XII, p. 104, 108; The *Ta'rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. II, p. 50]. При этом здесь ясно, что эпитеты ختای (или خطا) и هندو, безотносительно к мотивации их создания, порождены конкретно-историческим контекстом. Примечательно, что старшую дочь хорезмшаха Мухаммада звали خان سلطان [ан-Насави, 1996, с. 50, 60, 219; The *Ta'rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. II, p. 126; Бартольд, 1898, с. 115]. Иными словами, титул خان к этому времени уже стабильно вошел в традицию, чтобы оказаться использованным даже в качестве эпитета.

Махмūd ал-Кāшгарī знает слово خان (именно с начальным фрикативным χ-!), употребляя его параллельно с خاقان [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982, vol. II, p. 229], рано в такой форме вошедшим в арабскую традицию. Согласно мнению Б.Д. Кочнева, «караханидский

нумизматический материал показывает, что это просто разные формы одного титула: один и тот же правитель именуется *Арслан-хан* и *Арслан-хакан*, *Бугра-хан* и *Бугра-хакан*, *Табгач-хан* и *Табгач-хакан* и т.д.» [Кочнев, 2006, с. 28].

Между тем еще в памятниках древнетюркской рунической письменности, употребляются параллельно титулы *qaγan* и *qan* (начиная уже с надписи Тоньюкука и позднее: [Şirin User, 2009, s. 260–265]). При этом для их языка и языка древнетюркских текстов вообще выпадение интервокального *-γ-* ~ *-g-* еще не характерно. Махмудом ал-Кашгарй отмечено выпадение */γ/* после сонантов в некоторых случаях у огузов и кыпчаков [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982, vol. I, p. 86], хотя, возможно, в некоторых диалектах это явление происходило раньше [Doerfer, 1959, S. 8]. У этого автора нет явных свидетельств, позволяющих говорить о выпадении интервокального *-γ-* ~ *-g-*, процессе, который начался не ранее XIII в. [Erdal, 2004, p. 122–124]. В нашем конкретном случае форма **bajawut*, наглядно свидетельствуют о стадии развития *-γ-* > *-w-*, но еще не о стадии *-w-* > *∅* в соседстве с огубленным гласным. Это дополнительный довод, чтобы предполагать, что речь идет о самостоятельном титуле *qan*, известном еще по памятникам древнетюркской рунической письменности (см. выше).

В данном случае *qan* и *qaγan* предстают как не связанные друг с другом непосредственно слова, и только позднее, в связи с влиянием монгольских языков, где комплекс *-VgV-* имел тенденцию преобразовываться в долгие гласные, вторично возникшие формы *qaγan* > *qa'an* ~ *χa'an* могли контаминироваться с исходным *qan* ~ *χan*. Отсюда следует, что упоминавшиеся в том числе в древнерусских источниках кыпчакские (половецкие) деятели, в именах которых можно зафиксировать элемент *-кань* (*Тугоркань*, *Шарукань*, даже при спорной интерпретации второго имени: [Менгес, 1979, с. 173]), носили именно титул *qan* ~ *χan*, не являющийся стяженным вариантом исходного *qaγan* (ср.: [Golden, 1982, p. 69]; вопреки: [Менгес, 1979, с. 172]).

По замечанию Б.Д. Кочнева, титул иногда встречается на монетах еще в написании *كان* или *قان* [Кочнев, 2006, с. 28], то есть отсылая к форме с начальным смычным *q-*. Махмуд ал-Кашгарй не упоминает о случаях развития *q-* > *χ-*, но у него даются формы титулов *хаγан*, *хан*, *хатун* и также *тархан*, а, как видно, из эпитета *qajir* в нашем случае (см. часть I) для языка кыпчаков-канглы это явление также не было свойственно (ср. еще *البقرا* выше в части I и, вероятно, *قتلغ* ниже). Вопреки Г. Дёрферу, считавшему этот */χ/* в упомянутых словах исходным (хотя тоже заимствованным в тюркоязычную среду в ранний период), его появление следует объяснять иранским влиянием [Ligeti, 1979, 140. о.]. Запись *-кань*, отражающая древнерусскую передачу звучания в команском языке домонгольского времени, отсылает к старой форме **qan*, еще до проникновения вариантов с инициальным шелевым *χ-* [Менгес, 1979, с. 108, 110]. Однако, например, др.-рус. *хоть* (род. пад. *хоти*; твор. пад. *хотю*), предположительно восходящее к тюрк. *хатун* (через вариант **хатун-и* (посессив 3 л., ед. ч.) 'его супруга' > **хатни*), может быть, объясняется адаптацией в тюркском языке-источнике обратного заимствования исторического тюркизма из согдийского языка: согд. *xwt' ynh* [xwatēn] 'дама, женщина, жена' [Менгес, 1979, с. 167–168].

8. К.злик/К.злй хан. Этого человека хорезмшах Мухаммад назначил наместником Нишапура в 1207 г., позже он поднял восстание и погиб. В тексте Ибн ал-'Асйра он назван *کزلك خان* и определен в отношении хорезмшаха Мухаммада как «родственник его матери» (وهو من اقارب امه) [Ibn-el-Athiri Chronicon, 1853, vol. XII, p. 172]; у Джувайни он назван просто *کزلی* и охарактеризован так: «К.злй был тюрком, родственником матери султана Мухаммада» (کزلی ترکی بود از خویشان مادر سلطان محمد) (в рукописях встречаются написания *کزلی*, *کزکی*, *کزلی* [The Ta'rikh-i-Jahān-gushā, 1916, pt. II, p. 69, not. 6, 7]; у Афзал ад-Дийа Кирмāни, более раннего автора, форма его имени – *جمال الدين گزلی خان* [Kirmānī, 1331, p. 38]; В.В. Бартольд предпочитает форму «Кезли» [Бартольд, 1963, с. 423, 425], И. Кафесоглу дает

“Kezlik han”, ссылаясь на примеры в других источниках [Kafesoğlu, 1956, s. 67, dipnot 125]³, З.М. Буниятов передает обе формы соответственно как «Кезлик-хан» и «Кёзли» [Буниятов, 1986, с. 70, 74, 204, прим. 63].

Запись خان كزلك можно реконструировать как *közlig *хан* (конечный *кяф* передает звонкий палатальный /g/), где первый элемент *közlig* буквально означает ‘имеющий глаза’ (контексты كُوزْلِك в сочетаниях см.: [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982, i, p. 355, 382]). Точно так же для формы, приведенной у Джувайни, Дж.А. Бойль приводит параллель *közli* ‘seeing’ в тюрко-арабском словаре, опубликованном Т. Хоутсма [Genghis Khan. The History of the World-Conqueror, 1958, p. 335, not. 1]. Возможен также и вариант *küzlig ~ *küzli, букв. ‘обладающий оперением стрел’ (от *kāz* ‘оперение стрелы’ (الفوق): [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982, vol. I, p. 261; 1984, vol. II, p. 312; Clauson, 1972, p. 756]). Запись خان كزلى как будто косвенно подтверждает восстановление начального *k-* (> огуз. *g-*).

Приведенные у Афзал ад-Дйна Кирмāни и Джувайни формы كزلى || كزلى сопоставимы, однако, любая реконструированная на их основе форма, предполагающая отпадение конечного звонкого *-g*, с лингвистической точки зрения кажется слишком ранней. Формально они могли бы соотноситься с написанием у Ибн ал-Асйра как отражающие стадияльное развитие: *közlig* > **közli* || **közlig* > *közli* или *kāzlig* > *kāzli*. Поскольку такой процесс в тюркских языках трудно ожидать к началу XIII в., логично предположить, что именно форма Ибн ал-Асйра ближе к исходному варианту, восходя, вероятно, к первоисточнику, тогда как в рукописях сочинений персидских авторов мы имеем дело с орфографическим искажением: восприятие исходной формы *кяф* в источнике как *йā*. Такая форма *кяф*, без *S*-образного элемента, типичная в последующем для персидской рукописной традиции, встречается уже, по крайней мере, в персоязычных рукописях XIII в. почерком *насух* [Yūsofi, 1990, p. 688, pl. XXXVIII]. Известно, что Ибн ал-Асйр и Джувайни имели, по меньшей мере, один общий источник [Бартольд, 1963, с. 77–78]⁴, о возможном использовании Ибн ал-Асйром персидских источников рассуждает ан-Насави [ан-Насави, 1996, с. 2]. Наше объяснение сводится к тому, что исходный вариант имени в написании كزلك* мог быть в последующем принят за كزلى.

9. Амйн Малик или Амйр Малик, он же Малик хāн или хāн Малик. Этот человек был назначен наместником Герата (с 1208 г.), занимая этот пост вплоть до монгольского вторжения. Так, ан-Насави называет его أمين ملك и пишет, что это был «двоюродный брат [по матери] султана» (و عم ابن خال السلطان) [ан-Насави, 1996, с. 79]. Ибн ал-Асйр упоминает его как امر ملك (sic!), дважды называя «дядей [по матери]» (خاله) в отношении хорезмшаха Мухаммада [Ibn-el-Athiri Chronicon, 1853, vol. XII, p. 176], позже он именует его еще ملك خان, говоря «между ним и хорезмшахом родство» (بينه و بين خوارزم شاه) [Ibn-el-Athiri Chronicon, 1853, vol. XII, p. 259]. Джүзджāни, который тоже называет его أمين الحاجب [al-Juzjānī, 2013, vol. I, p. 475; Tabakāt-i-Nāširī, 1881, vol. I, p. 287, not. 1]⁵. В источниках встречаются разные формы его

³ Кроме сочинения Афзал ад-Дйна Кирмāни, И. Кафесоглу указывает еще в качестве аналогии на упоминаемое Джүзджāни имя خان تاج الدين سنجر كزلك в 1225 г., *малика* при дворе делийского султана Шамс ад-Дйна Ильгутмыша (1211–1236) [al-Juzjānī, 2013, vol. II, p. 11, 12; Tabakāt-i-Nāširī, 1881, vol. I, p. 631, not. 3 и др.]. В целом И. Кафесоглу ссылается еще на слово, более близкое по написанию, которое встречается у Махмуда ал-Кāшгарī: كزلك ‘маленький нож, который женщина держит при себе пристегнутым к халату’ [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982, vol. I, p. 357], позже в кыпчакском (XIV в.) – ‘a knife (*sikkīn*) used for making arrow notches (*li’l-fūq*)’ [Clauson, 1972, p. 760]. Такую форму *kāzlik*, с конечным глухим смычным, трудно было бы соотнести с вариантом كزلى фонетически, если не допускать орфографических искажений, о чем см. ниже.

⁴ Имеется в виду труд Абū-’л-Ḥасана ‘Али б. Зайда Байхақи (он же – Ибн Фундук) «Машāриб ат-таджāриб ва гавāриб ал-гарā’иб», который умер в 1169 г.

⁵ В тот период термин *хаджйб* обозначал собой какую-то придворную должность: [Bosworth, 2003; Буниятов,

именования (см.: [Бартольд, 1963, с. 491, прим. 2, 3, с. 511 сл.; Kafesoğlu, 1956, s. 72, dip-not 139; *Genghis Khan. The History of the World-Conqueror*, 1958, p. 460, not. 1]), среди них: *امین الدین ملک* или *یمین ملک*, также *امین الدین ملک* [*The Ta'rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. II, p. 192, not. 3]. Упоминание *qan melig* (кит. Хань Ме-ли-кэ 罕篋力克) в «Тайной истории монголов» (§ 257) и других текстах, восходящих к монгольской традиции, где в первом слове краткий гласный, явно свидетельствует о заимствовании в монгольский источник (ср.: [Poppe, 1955, p. 40]). Возможно, так же объясняется *خان ملک* у Рашид ад-Дйна [Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī, 1373, p. 521 ff.]. В других текстах, однако, **melig qan* («Шэн-у цинь-чжи лу» 聖武親徵錄: Ме-ли-кэ хань 蔑里可汗; «Юань ши» 元史: Ме-ли-кэ хань 滅里可汗) (см.: [Rybatzki, 2006, S. 600 (приведена литература)]).

В данном случае трудно решить, какому из вариантов следует отдать предпочтение. В.В. Бартольд принимает полную форму его именования как «Мелик-хан Амин ал-мульк» [Бартольд, 1963, с. 491, прим. 2, 3]. Возможно, сам компонент, встречающийся в сочетании с титулом *ملك*, является эпитетом и связано с араб. *أَمِين* ‘честный’ или араб. *يَمِين* ‘клятва’ (ср. у Ибн ал-Асйра *امر*, что, может быть, вызвано попыткой осмысления в связи с араб. *أَمْر* ‘приказ’), если все эти варианты вовсе не порождены орфографическими искажениями.

У ан-Насави сказано, что этот человек был наместником (والى) Герата и его *مقطع* (то есть держателем *إقطاع*) [ан-Насави, 1996, с. 79; Буниатов, 1986, с. 70]. Должность наместника, *wālī* (والى), какой-либо территории предполагает обладание всей полнотой административных, фискальных и судебных функций, тогда как *муқтā* ‘مقطع’ не являлся землевладельцем в полном смысле этого слова, а был просто получателем содержания с выделенного для этого участка земли (*إقطاع*). Именование *ملك* собственно в мусульманской традиции никогда не было каким-либо иерархическим титулом, используясь в эпитетах. В сельджукскую эпоху титул *малик* носили принцы, которые также могли получать назначение управлять какими-либо территориями, в последующем он девальвировался и стал присваиваться выдающимся предводителям [Lambton, 1968, p. 218, not. 1]. Г. Хорст, который переводит *malik* как ‘Vizeköniḡ’, отмечает, что соотношение полномочий *малика* и *wālī* в источниках, относящихся к Хорезмийской империи, разграничено не всегда четко [Horst, 1964, S. 44 ff.], но в приводимых им же документах это слово всегда стоит во множественном числе в перечнях с другими титулами [Horst, 1964, S. 100, 105–106, 110, 113]. В то же время есть достаточно случаев совмещения человеком статуса *wālī* и *муқтā* [Horst, 1964, S. 48]⁶. В частности, хартия (منشور) 1177/1178 г. о пожаловании ‘*иктā*’ ‘Имād ад-Дйна, который уже был *wālī* Нисы (والى نسا), вследствие чего он затем именуется *والى ومقطع* [Baghdādī, 1315, p. 95, 99; Horst, 1964, S. 139, note 3]. Это частные случаи получателей ‘*иктā*’, которые могли быть представлены лицами самого разнообразного круга [Horst, 1964, S. 63–64]. Любопытный случай известен касательно Кермана: хорезмшах Мухаммад поднял человека из низов, стал обращаться к нему как к *малику* (وخطابه بالملك), дал ему *лақāб* Му’аййид ал-Мулк (ولقبه بمؤيد الملك), назначил его *nā’ib*ом Кермана и даровал его ему в качестве ‘*иктā*’ (واستأباه بكرمان وأجرها في إقطاعه) [ан-Насави, 1996, с. 35]. Из этого контекста видно, что именование *малик* было скорее статусным, нежели подразумевало какие-либо функции.

Однако титул *хан* рассматриваемый деятель носил, о чем говорят ранние независимые источники (Ибн ал-Асйр, Джүзджанӣ). В то же время путаница у разных авторов в его наименованиях может быть объяснена тем, что они отражают, вероятно, его прозвания в разные исторические периоды (на разных стадиях его карьеры?). Однако непоследовательность в очередности употребления различных титулов в качестве элементов его именования не

1986, с. 98].

⁶ Уже в поздний период империи Сельджуков наблюдается присвоение выделенных отдельным лицам *إقطاع* их семьями, а также синонимичное восприятие понятий *مقطع* *والى* и *مقطع* [Lambton, 1968, p. 233–236].

дает оснований для надежных выводов. Можно только предположить, что титул خان в своем именовании он получил после того, как стал наместником Герата.

Из одного сообщения ан-Насави следует, что в практике хорезмийской династии титулы (لقاب) располагались в некоей иерархической последовательности, их можно было «повышать» (بزيادة في لقبه): так выше, чем امير, был ملك, а выше него был خان [ан-Насави, 1996, с. 122–123]. Выделение امير и ملك как разных категорий можно найти в других документах эпохи [Horst, 1964, S. 17, 105–106, 113]. Этому указанию ан-Насави вторит конкретный контекст, где высокие начальники одного из войсковых крыл получают «жалование и звания» (الرواتب والمراتب): носители титулов ملك получают именование خان [ан-Насави, 1996, с. 164]. Ан-Насави в одном контексте дает понять, что ملك – это своего рода ранг, степень градации (выражение: درجة الملوك), которой может добиться, например, سرهنگ [ан-Насави, 1996, с. 57]. Подобное указание на то, что степень ملك выше, чем سرهنگ, встречается еще далее [ан-Насави, 1996, с. 65]. Есть другие сообщения о достижении титула ملك [Бунятов, 1986, с. 90], среди которых интересен такой: حضیض الطشت داریه إلى یفاع الملكية [ан-Насави, 1996, с. 28], букв. ‘он возвысился от низов таишдәрства до высот маликства’, то есть здесь в видении современника эпохи, самого бывшего придворным служащим, собственно должность, имеющая конкретные функции (طشتدار ‘хранитель умывальных принадлежностей султанов’, см.: [Бунятов, 1986, с. 100]), представлена в одной иерархической пирамиде с положением, определяемым статусом ملك.

Попробуем предложить такую гипотезу: титул малик, восходящий к мусульманской традиции, являлся просто эпитетом, тогда как титул xān, присущий для кочевнической среды, отражал, скорее, статусное достоинство (см. выше). Иными словами, имеет место переплетение двух гетерогенных систем социальной градации. К приведенным выше случаям наличия титула xān в номенклатуре представителей дома Анўштегинидов можно добавить упоминание такой персоны, как некий ал-малик ‘Улуг xān ‘Абй Мухаммад (الملک) (الفخ خان أبي محمد), «потомок дяди [со стороны отца]» (بنی أعمام) хорезмшаха Мухаммада [al-Juzjānī, 2013, vol. I, p. 473] (ср. в издании Г. Раверти: ‘a descendant of one of the paternal uncles’ [Tabakāt-i-Nāširī, 1881, vol. I, p. 281–282]). Здесь الملك есть, вероятно, фигуральное обозначение его положения, исходя из наличия артикля ال, нежели часть личного имени, тогда как слово خان предстает как составной элемент титула.

10. Бўджй/Тўджй Пахлавāн, Қутлуг xān. В продолжение предыдущей мысли следует заметить, что есть прямые сведения, когда хорезмшах присваивал конкретным людям титул xān, который вносился в состав сложного именовании персоналии, состоявшего из эпитета и собственно иерархического (как видно выше) титула: так, например, однажды, после возвращения из похода против Кучлука и первого столкновения с монголами (в 1218 г.), хорезмшах по возвращению в Самарканд двум из своих сподвижников «увеличил наделы и звания» (وزاد في اقطاعاتهم ودرجاتهم), в результате чего بوى بهلوان получил титул قتلغ خان (لقاب) *qutluγ xan и *inanč xan. Первый из них был в период вторжения монголов наместником Джанда и Ыангикента⁷. Он упоминается также как قتلغ خان || قتلغ خان у персидских авторов [The Ta'rikh-i-Jahān-gushā, 1912, pt. I, p. 68, not. 2; Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī, 1373, p. 478]. В изложении ан-Насави он позднее предстает как предводитель собравшегося из различных групп после сражений с монголами народа, большая часть среди которого, между прочим, была из bajawut (اکثرهم البياووتية مقدمهم توخي بهلوان) [ан-Насави, 1996, с. 70].

В этом же месте ан-Насави говорит об их родственных связях с одним сыновей хорезмшаха Мухаммада (فمالوا إلى أزلاغ شاه لاقرابه) [ан-Насави, 1996, с. 70]. Согласно сообщению ан-Насави в другом месте, мать этого сына хорезмшаха была, в отличие от матерей двоих

⁷ О втором деятеле см.: [Genghis Khan. The History of the World-Conqueror, 1958, p. 158–159, not. 17].

его более старших братьев, «из племени *б.йāwūt*, рода Теркен хātūn, и они – одна из ветвей йемеков» (من قبیلة بیاووت عشیره ترکان خاتون، وهی فرع من فروع یمک) [ан-Насавӣ, 1996, с. 32] (ср. часть 1). Эта тема раскрывается у других авторов. Так, Джувайни называет этого деятеля как *б.йолан* (вар. *б.юй* и др.) и характеризует его как «дядя [по матери]» (خال) в отношении сына хорезмшаха Мухаммада [*The Ta'rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, pt. II, p. 131, not. 3; *Genghis Khan. The History of the World-Conqueror*, 1958, p. 401, not. 14]. У Рашид ад-Дина в этом месте его имя написано как *б.йолан*, он тоже называет его «дядей [по матери]» (خال) сына хорезмшаха Мухаммада [Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī, 1373, p. 511] (о других формах см.: [Бартольд, 1963, с. 499, прим. 6]). Согласно Джӯзджāни, мать этого сына хорезмшаха Мухаммада *арзлушā* (формы написания его имени отличаются у всех авторов, см.: [*Tabakāt-i-Nāsiir*, 1881, vol. I, p. 279, not. 6]⁸) была родственницей матери его самого и семьи кыпчакского Қадыр хāна (من أسرة قنر خان، والدۀ سلطان محمد، و كانت والدته من أقرباء والدۀ سلطان محمد، و كانت والدته من أسرة قنر خان) [al-Juzjānī, 2013, vol. I, p. 472], то есть родственницей Теркен хātūn. Следовательно, этот Бӯджӣ/Туджӣ Пахлавāн происходил из того же клана, что и Теркен хātūn.

В.В. Бартольд предпочитает читать первое слово в его личном имени как «Туджи» [Бартольд, 1963, с. 499], Дж.А. Бойль предполагает **Buchi* [*Genghis Khan. The History of the World-Conqueror*, 1958, p. 401, not. 14]. Мы не беремся уверенно вокализовать, а, тем более, этимологизировать его, обойдясь указанием на формальные параллели, например, в сводке Л. Рашони (который одиноко отмечает *Buḡi-pehlevan*: [Rásonyi, Baski, 2006, p. 168]): казахские *Бочубай*, *Бучубай* [Rásonyi, Baski, 2006, p. 157, 169], а также, может быть, хакасское (койбальское) *Точи*, башкирское *Точибай* [Rásonyi, Baski, 2006, p. 754], казахское *Тучей* [Rásonyi, Baski, 2006, p. 754]. Ср., может быть, тюрк. *tuč* (< кит. *тун-цзы* 銅仔) ‘бронза’ [Clouston, 1972, p. 449; Doerfer, 1974, Bd. IV, S. 276–277].

Можно отметить только то, что у персидских авторов второй согласный обозначен, скорее, как /j/ (*джӣм*), чем /č/ (*че*), что, может быть, свидетельствует о позиционном озвончении /č/ > /j/ перед узким гласным (см., однако, в части 1 про **inalčuq*), хотя это слишком неопределенный случай.

В целом из вышеизложенных наблюдений можно сделать важный вывод, что номенклатура империи хорезмшахов-Ануштегинидов, по крайней мере, в сознании современников, имела определенную иерархию (возможно, с точки зрения уровня престижа), одну из высших ступеней в которой занимал титул хān. Этот титул носили также и представители собственно хорезмийской династии (см. выше).

11. 'Игāн Тā'ийси. Этот деятель был атабегом (опекуном) одного из младших сыновей хорезмшаха Мухаммада, известного как Гийāс ад-Дин Пйр шāх и назначенного отцом управлять Керманом. Ибн ал-Асйр впервые упоминает его относительно событий 1217/1218 г., когда хорезмшах назначил в Хамадан «амира из родственников со стороны своей матери по имени Тā'ийси» (امیرا من اقاربه من جهة والدته يقال له طانیسی) [*Ibn-el-Athiri Chronicon*, 1853, vol. XII, p. 207], далее он упомянут в 1220 г. как *аиған طانیسی* и несколько раз характеризуется как «дядя [со стороны матери]» (خال) в отношении Гийāс ад-Дина, сына Мухаммада [*Ibn-el-Athiri Chronicon*, 1853, vol. XII, p. 270 sq., 280 sq.]. В сочинении ан-Насавӣ имя встречается как

⁸ Форма *арзлушā* (ан-Насавӣ), то есть **uzlay šāh*, может рассматриваться в отношении первого элемента как исходная (указывающая однозначно на заднерядный вокализм). Остальные написания (*арзлушā* у Джӯзджāни, *арзлушā* у Джувайни, *арзлушā* у Рашид ад-Дина) вызваны, очевидно, орфографическими сложностями из-за сходства очертаний отдельных литер. Конечный *kāf* персидскими авторами используется, видимо, для передачи звонкого /k/, тогда как у Джӯзджāни имеет место путаница, породившая *vāv* вместо предположительно конечного *kāf* после *lām*. Появление «лишнего» знака в сочетаниях *rā'–zāin* или *zāin–rā'* (эти графемы отличаются отсутствием или наличием точки), как видно из вариантов у Джӯзджāни и Джувайни, возникло, вероятно, из неточного воспроизведения исходного *vāv*, то есть варианты *арзлу* и *арзлу* восходят, видимо, к *арзлу**, тогда как Рашид ад-Дин или еще поздние переписчики идут дальше, добавляя еще знак.

ایغان طایسی или (маргинально) یغان طایسی [ан-Насавй, 1996, с. 90 сл., 130, прим. 6, с. 131 сл., 164]. У ан-Насавй в одном месте про یغان طایسی (sic!) сказано, что Гийас ад-Дин был женат на его сестре [ан-Насавй, 1996, с. 130], а Ибн ал-Асйр сообщает, что жена самого 'Иғана Та'йисй была сестрой Джалал ад-Дйна [Ibn-el-Athiri Chronicon, 1853, vol. XII, p. 281].

На это имя обратил внимание П. Пельо [Histoire des campagnes, 1951, p. 94], который предложил рассматривать его как **jaγan taiši*.

Первый элемент мог быть тюркским словом *jaγan* ~ *jaγan* ~ *jaγa* 'éléphant' (ср.: [Clauson, 1972, p. 904, 952, 943]), которое, вероятно, упоминается в составе титулатуры на монетах Қарахәнидов как یغان (XII в.) [Кочнев, 2006, с. 28, 30]. Махмуд ал-Кашғарй приводит две формы: یغان (еще титул یتکین) и یتکآن (с пометкой ко второй, что огузы этого слова не знают) [Maḥmūd al-Kāšgharī, 1984, vol. II, p. 161, 342], в которых уже отмечено диалектное развитие /η/ > /γ/ [Erdal, 2004, p. 80]. Возможно, к XIII в. слово могло иметь переносное значение⁹. Ср. написание в источниках имени одного из сыновей хорезмшаха Текеша قير القير خان ابی ابفتح یغان دغدی متعالمه تعالى بطوله البقاء واله وام (вар. خان ابو ابفتح یغان طغدی متعالمه بطول بقائه), он же – сокращенно یغان دغدی или یغان دغدی [Baghdādī, 1315, p. 43, not. 14, p. 91, not. 3; Horst, 1964, S. 139, Anm. 1], тогда как в списках сочинения Джувайнй варианты یغان دغدی (разночтения), что предполагается восстанавливать **toγan toydī* [Genghis Khan. The History of the World-Conqueror, 1958, p. 308, not. 81]; ср. варианты первого слова на монетах Қарахәнидов (طغان, طلعان, طنکا, طنکا) [Кочнев, 2006, с. 28–29, 30]).

Запись варианта ایغان, являющаяся в источниках довольно последовательной (за некоторым исключением: [ан-Насавй, 1996, с. 130, 132]), формально предполагает отсутствие начального *j*- (ср. ینال), но для слова *jaγan* существование такой формы объяснить было бы сложно. К тому же, *хамза* под *алиф*, как в некоторых случаях, указывает на чтение **jīγan*. Можно только предположить, что орфографическая форма в источниках вызвана особенностью восприятия на слух первослогового гласного в неясном произношении.

Второе в рассматриваемом именовании слово, طایسی, согласно П. Пельо, является титулом *tajsi* ~ *tajši*, который рано заимствован из китайского языка и отмечен еще в древнетюркских памятниках; касательно точного его происхождения существуют разные версии: кит. *тай-шуй* 太師 'наставник императора', либо *тай-шуй* 大史 'главный придворный историограф', либо даже *тай-цзы* 太子 'принц' (если в тюркском свистящий /s/ является исходным, а не орфографическим, как, например, в манихейском письме) (обсуждение и литературу см.: [Pelliot, 1930, p. 42–49; Doerfer, 1963, Bd. I, 372–374; Clauson, 1972, p. 570; Rybatzki, 2006, S. 369–370]).

12. Хумәр текин. Еще один деятель – Хумәр текин или **χumar tegin*, один из начальников обороны Ургенча в 1220 г. Он упоминается как ځمار تگین у Джувайнй, который сначала называет его как родственника (اقربای) Теркен хәтүн, а далее пишет, что «из-за родства Хумәра с правящим домом, они по соглашению назвали его султаном» (کنند بحکم نسبت قرايت) [The Ta'rikh-i-Jahān-gushā, 1912, pt. I, p. 97, 98]; он упомянут как ځمار у Рашид ад-Дйна, который тоже говорит, что это родственник (اقربای) Теркен хәтүн, отмечая далее: «обратившись к нему, они назвали амира Хумәра правителем из-за его родства с султаном» (رجوع با او کنند امير ځمار را به حکم نسبت قرايت به سلطنت موسوم گردانیدند) [Rashīd al-Dīn Fazl-Allah Hamedānī, 1373, p. 613]. Абу'л-Ғазй позже писал о нем так: ترکان

⁹ В алтайском языке есть термины *d'ān ada* 'дедушка (со стороны отца)', *d'ān ānā*, *d'āna* (стяженный вариант) 'бабушка', в кумандинском *nāna* (< **nān ana*) 'бабушка', в шорском *nanāk* (< **nān ānāk*) 'мать матери' (в этих случаях *j* > *n* перед назальным согласным), где алт. *d'ān*, куманд. *nān*, шор. *nān* 'большой, громадный, огромный, крупный' возводятся к *jaγan* ~ *jaγan* 'слон' (в этих случаях *j* > *n* || *n* - [n] перед назальным согласным) [Li Yong-Sōng, 1999, s. 96, dipnot 167, s. 105, dipnotlar 196, 197, s. 106, dipnot 199].

خاتون نينك تو غغان آقاسى بار ايردى خمار تكين [Histoire des Mongols, 1871, p. 601; Doerfer, 1965, Bd. II, S. 534]. Здесь понятие *toyqan aqasi* (توغغان آقاسى) являет собой сочетание двух исторических терминов родства, первый из которых буквально значит ‘рожденный’, используя в значении ‘родственник’ в целом, второй – в зависимости от диалекта может обозначать любого родственника мужского пола, контаминируясь с монголизмом, *aq* чаще имевшим значение ‘отец, старший брат’ [Li Yong-Sōng, 1999, s. 50–53, 107–108, 148–151]. Может быть здесь, однако, именно форма *aqasi* как ‘sein Senior, der Senior von etwas’ [Doerfer, 1965, Bd. II, S. 85]. Тогда *toyqan aqasi* – непосредственно ‘старший среди/из родственников’.

Само его имя *χumar* является словом согдийского происхождения: согд. *xwm'r* ‘consolation’ [Manuscripts ouïgours, 1986, p. 18–19, 205]. Титул *χumar tegin* отмечен единожды в нумизматике у Карāхāнидов (конец X в.) [Кочнев, 2006, с. 31, 153, 245]. При сельджукском султани Малик шāхе был деятель с таким именем (см., напр.: [Lambton, 1968, p. 216, 238, 245]). Для обоих периодов он употреблялся как устоявшееся сочетание, поскольку осмысленное употребление согдийского языка следовало бы считать анахронизмом, так же сам первый элемент в качестве имени употреблялся в дальнейшем (см.: [Rásonyi, Baski, 2006, p. 290–291]). В этом плане примечательна мысль Дж. Бойля, указавшего на ассоциацию с араб. *خمر* ‘wine’, следовательно, *خمار* – ‘drunken headache’ [Genghis Khan. The History of the World-Conqueror, 1958, p. 126, not. 8]. Это могло быть типичное «народное» осмысление схожих по звучанию слов.

Второй элемент его имени, титул *tegin*, тоже являлся анахронизмом для этой эпохи [Doerfer, 1965, Bd. II, S. 534], оставаясь составной частью многокомпонентных имен, но уже не осмысляясь в исходном значении ‘принц крови’ [Clauson, 1972, p. 483]. Махмūd ал-Кāшгарй знает это слово как обозначение детей *χākā*нов, но также и говорит о его распространении среди *zulā*мов, из-за чего уже запутывается в направлениях семантической эволюции, предлагая явно «народное» объяснение [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982, vol. I, p. 314]. По данным Б.Д. Кочнева, на карāхāнидских монетах титул встречается до конца XI в. [Кочнев, 2006, с. 30–31]. Нам неизвестно, чтобы в империи Хорезмшахов-Анūштегинидов титул *تكين* широко применялся в номенклатуре (два раза в начальный период династии: [Буниатов, 1986, с. 223 (табл.)]). Правда, даже в XIII в. встречаются такие деятели, как *تكين ملك* или (он же?) просто *تكين* [ан-Насавī, 1996, с. 83, прим. 6 (разнотечения), 233], либо, например, *كوج تكين بېلوان* [ан-Насавī, 1996, с. 84, 191], *كوشتكين بېلوان* [The Ta'rikh-i-Jāhān-gushā, 1912, pt. I, p. 120, not. 1 (разнотечения); Genghis Khan. The History of the World-Conqueror, 1958, p. 153, not. 3]. По-видимому, этот неясный родственник Теркен χātūn, именовался как *خمار تكين* в соответствии со старой тюркской традицией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Клан Теркен χātūn, условно *эврэн* (может быть, получивший название от личного имени предводителя), принадлежащей к среде племен, известных под обобщающим названием *кыпчаки*, в восточной их части – под названием *канглы*, конкретно происходил из племени *йемек*. Кочевнические объединения были нестабильными, подвижными и многокомпонентными, в том числе с точки зрения лингвистической принадлежности входивших в него коллективов. По крайней мере, язык клана Теркен χātūn не относился к z-языку (то есть */δ/ > /z/), каким был язык йемеков, следуя Махмуду ал-Кāшгарй. Впрочем, сообщества кыпчакского круга (в том числе все те, кто входил в обозначение *канглы*) могли говорить на разных диалектах (رطانه у Махмуда ал-Кāшгарй). Даже Махмūd ал-Кāшгарй фиксирует среди них и наречия */δ/ > /j/, и наречия */δ/ > /z/ [Maḥmūd al-Kāšgarī, 1982, vol. I, p. 85]. Язык, на котором говорили представители клана *эврэн*, показывает развитие */δ/ > /j/ и

/ɣ/ > /w/ в соседстве с огубленными гласными, что в полной мере характеризует его как язык кыпчакского типа. Возможно, в одном случае мы фиксируем протетический *j*- (**jinal ɣan* у ан-Насавй) и деназализацию /ŋ/ > /ɣ/ (**jaɣan*). В фонетике этот диалект ожидаемо сохраняет много архаичных черт. Также в лексике он характеризуется наличием слов, восходящих к раннему периоду истории тюркских языков (*čaŋšī*, **bajaɣut*, **tajsi*, *tegin*), в том числе форм, ставших расхожими и традиционными в титулатуре, как *ɣan* (титул) и *ɣumar* (эпитет), отражающих, к тому же, иранское языковое влияние (начальный *ɣ*- < *q*-). Сложно сказать, насколько правильно следовать соблазну, чтобы концептуально развить возможность связать некоторые термины с прямым или опосредованным влиянием восточно-туркестанских уйгуров (*čaŋšī*, **bajaɣut*, **tajsi*), или еще раньше (ср.: [Golden, 1995–1997, p. 103]).

Необязательно считать, что сама Теркен хātūn носит титул, происхождение которого связано с традицией, характерной для империи Хорезмшахов-Анұштегинидов, в чем она сближалась бы с империей Сельджуков, возможно, заимствуя практику этих своих бывших сюзеренов (которые, свою очередь, ранее подверглись здесь влиянию Қарахәнидов). Слово تَرَكَان, то есть **tärkän*, может быть и личным именем, восходящим к эпитету, следуя собственной тюркской традиции.

Остальные персоналии клана, представленные лицами мужского пола, носят имена и титулы, характерные для кочевнической среды и изменяющиеся, следуя собственной традиции, однако учтенной в практиках хорезмийской державы, видимо, из-за сильного влияния представителей кочевнических коллективов, формировавшей высший слой военно-служилой знати. Возможно, это происходило с самого начала правления династии (о происхождении Анұштегинидов см., напр., резюме: [Bosworth, 1987]), но по большей части приток выходцев из среды кочевников в Хорезмийскую империю пришелся на время правления хорезмшаха Текеша.

Предводители носят титул *ɣān*, включаемый в качестве конечного элемента в многокомпонентные именованья, в чем не отличаются от многих других выходцев из тюркской среды при дворе хорезмшаха, в том числе его кровных родственников. Личные имена, представленные многокомпонентными конструкциями, вероятно, следуя традиционным тюркским практикам менялись в зависимости от статуса того или иного деятеля, отражая своего рода стадии жизненного цикла [Clauson, 1963, p. 146]. Параллельно бытование такой традиции, может быть, прослеживается на примере титулатуры Қарахәнидов [Кочнев, 2006, с. 244–246]. В среде представителей клана, из которого была Теркен хātūn, это явление можно предполагать при соответствующей исторической интерпретации титула **taɣaj ɣan*, а также определенным образом рассматривать у одного деятеля наличие титулов **inal ɣan* и **qajir ɣan*, из которых второй является, несомненно, более высоким и, вероятно, своего рода династийным или, по крайней мере, очень престижным (исходя из случаев его употребления лиц у старшего поколения). В этом случае следует, что эпитеты, составлявшие первые элементы многокомпонентного именованья персоналий, могли иметь собственную градацию, отражая в некотором смысле уровни престижа.

Таким образом, рассмотренный конкретный материал может показать влияние кочевнических традиций на практики оседло-земледельческой державы, в социально-политическую систему которой они были интегрированы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. Ч. 1. *Тексты*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1898 [Barthold W. *Turkestan in the Era of the Mongol Invasion*. Vol. 1. *Texts*. St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1898 (in Arabic and Persian)].

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Бартольд В.В. *Сочинения: в 9 т.* Т. I. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия.* М.: Наука, 1963. С. 45–597 [Barthold W. *Turkestan in the Era of the Mongol Invasion.* Barthold W. *Works.* In 9 vols. Vol. 1. *Turkestan in the Era of the Mongol Invasion.* Moscow: Nauka, 1963. Pp. 45–597 (in Russian)].

Буниятов З.М. *Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097–1231).* М.: Наука, 1986 [Buniyatov Z.M. *The State of the Khorezmshahs-Anushteginids (1097–1231).* Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].

Кочнев Б.Д. *Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.). Ч. I. Источниковедческое исследование.* М.: Издательский дом «София», 2006. [Kochnev B.D. *A Numismatic History of the Karakhanid Kaganate (991–1209).* Part I. *Source research.* Moscow: Izdatelsky dom “Sofia”, 2006 (in Russian)].

Менгес К.Г. *Восточные элементы в «Слове о полку Игореве».* Л.: Наука, 1979 [Menges K.G. *The Oriental Elements in “The Tale of Igor’s Campaign”.* Leningrad: Nauka, 1979 (in Russian)].

Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. *Сират ас-султāн Джалāl ад-Дин Манкбурны: (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны).* Пер., комм. З.М. Буниятова. М.: Восточная литература, 1996 [Shihāb al-Dīn Muḥammad ibn Aḥmad al-Nasawī. *Sīrat al-Sultān Jalāl al-Dīn Mankburnī: (A Biography of Sultan Jalāl al-Dīn Mankburnī).* Z.M. Buniyatov (tr., comm.) Moscow: Vostochnaya literatura, 1996 (In Arabic and Russian)].

Bosworth C.E. ANŪŠTIGIN GARČA’Ī. *Encyclopædia Iranica.* E. Yarshater (ed.) Vol. II. Fasc. 2. *Anthropology – ‘Arab Mohammad.* London – New York: Routledge and Kegan Paul, 1987. P. 140.

Bosworth C.E. HĀJEB. I. IN THE MEDIEVAL ISLAMIC PERIOD. *Encyclopædia Iranica.* E. Yarshater (ed.) Vol. XI. Fasc. 5. *Hadith II – Hājj Sayyāh.* London – New York: Routledge and Kegan Paul, 2003. Pp. 544–545.

Clauson G. The Name Uyğur. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland (New Series).* 1963. No. 3–4. Pp. 140–149.

Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish.* Oxford: Clarendon Press, 1972.

Doerfer G. Prolegomena zu einer Untersuchung der altaischen Lehnwörter im Neupersischen. *Central Asiatic Journal.* 1959. Vol. V. No. 1. S. 1–26.

Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit.* Bd. I. *Mongolische Elemente im Neupersischen.* Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1963.

Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit.* Bd. II. *Türkische Elemente im Neupersischen.* Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1965.

Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit.* Bd. III. *Türkische Elemente im Neupersischen.* Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1967.

Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit.* Bd. IV. *Türkische Elemente im Neupersischen (Schluss) und Register zur Gesamtarbeit.* Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1975.

Erdal M. *A Grammar of Old Turkic.* Leiden – Boston: Brill, 2004.

Genghis Khan. *The History of the World-Conqueror by Atā-Malik Juwaini.* Translated from the text of Mirza Muhammad Qazvini by J.A. Boyle; with a new introduction and bibliography by D.O. Morgan. Manchester: Manchester University Press, 1958.

Golden P.B. Imperial Ideology and the Sources of Political Unity amongst the Pre-Činggisid Nomads of Western Eurasia. *Archivum Eurasiae Medii Aevi.* 1982. Vol. II. Pp. 37–76.

Golden P.B. Cumanica IV: The Cumano-Qıpçaq Clans and Tribes. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1995–1997. Vol. IX. Pp. 99–122.

Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou. Vol. I. P. Pelliot, L. Hambis (tr.) Leiden: E.J. Brill, 1951.

Histoire des Mongols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi Bêhâdour Khân. Publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons. T. I. Saint-Petersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences, 1871. Texte. ٣٨٦, II p. (in Chaghatay).

Horst H. *Die Staatsverwaltung der Grosselgügen und Hōrazmšāhs (1038–1231)*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1964.

Kafesoğlu İ. *Harezmşahlar devleti tarihi (485–617/1092–1229)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1956.

Lambton A.K.S. The Internal Structure of the Saljuq Empire. *The Cambridge History of Iran*. Vol. 5. *The Saljuq and Mongols Periods*. J.A. Boyle (ed.) Cambridge: University Press, 1968. Pp. 203–282.

Li Yong-Sōng. *Türk Dillerinde Akrabalık Adları*. İstanbul: Simurg, 1999 (in Turkish).

Ligeti L. Régi török eredetű neveink III. *Magyar Nyelv*. 1979. LXXV. évf. 129–141.

Mahmūd al-Kāshyārī. *Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luyāt at-Turk)*. R. Dankoff, J. Kelly (eds., tr.) Pt. I. Cambridge: Harvard University Office of the University Publisher, 1982.

Mahmūd al-Kāshyārī. *Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luyāt at-Turk)*. R. Dankoff, J. Kelly (eds., tr.) Pt. II. Cambridge: Harvard University Office of the University Publisher, 1984.

Manuscripts ouïgours du IXe–Xe siècle de Touen-Houang. J. Hamilton (tr., ed.) T. I–II. Paris: Peeters France, 1986.

Minhāj-ud-dīn, Abū-'Umar-i-'Usmān. *Ṭabakāt-i-Nāsirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam*. H.G. Raverty (tr.) Vol. I–II. London: Printed by Gilbert & Rivington, 1881.

Pelliot P. Notes sur le "Turkestan" de M. W. Barthold. *T'oung Pao, Second Series*. 1930. Vol. XXVII. № 1. Pp. 12–56.

Poppe N.N. Turkic Loan Words in Middle Mongolian. *Central Asiatic Journal*. 1955. Vol. I. No. 1. Pp. 36–42.

Rásonyi L., Baski I. *Onomasticon Turcicum = Turkic personal names*. Vol. I–II. Bloomington: Indiana University Denis Sinor Institute for Inner Asian Studies, 2007.

Rybatzki V. *Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung*. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006.

Şirin User H. *Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi*. Konya: Kömen Yayınları, 2009 (in Turkish).

Yūsufī Ğ.Ĥ. CALLIGRAPHY. *Encyclopædia Iranica*. E. Yarshater (ed.) Vol. IV. Fasc. 7. *Calendars II – Cappadocia*. London - New York: Routledge and Kegan Paul, 1990. Pp. 680–704.

Abū 'Amr Manhāj al-Dīn 'Usmān al-Juzjānī. *Ṭabakāt-i-Nāsirī*. 'Afāf al-Sayyid Zaydānt (ed.) Vol. 1–2. Al-Fakhra [Cairo]: al-Markaz al-Qawmī li-'l-tarjamati. 2013 (in Persian).

Bahā' al-Dīn Ibn Mu'ayyad Baghdādī. *al-Tawassul ilā al-tarassul*. Tehran: Ketabhaneyye Ahmad Bahmanyar, 1315 [1937] (in Persian).

Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Edidit Carolus Johannes Tornberg. Vol. XII: *Annos H. 584–628 Continens*. Upsaliae et Lugduni. Batavorum: E.J. Brill, 1853 (in Arabic).

Hamīd al-Dīn Aḥmad b. Ḥāmed [Afzal al-Dīn] Kirmānī. *Al-Muẓāf ilā bedāyi 'i al-'azmān fī waqāyi 'i Kermān*. 'Abbas 'Iqbal (ed.) Tehran: Chachhahe-e Mejlis, 1331 [1913] (in Persian).

Histoire des sultans du Kharezm, par Mirkhond; texte persan, accompagné de notes historiques, géographiques et philologiques; à l'usage des élèves de l'Ecole royale et spéciale des langues orientales vivantes. C. Defrémery (ed.) Paris: Typographie de F. Didot frères, 1842 (in Persian).

Rashīd al-Dīn Fazl-āllah Hamadānī. *Jāmī al-Tawārīkh*. M. Rawshan, M. Mousavi (comm.) Vol. 1–4. Tehrān: Nashr 'al-barz, 1373/1994 (in Persian).

The Ta'rikh-i-Jahān-gushā of 'Alāu' 'd-Dīn 'Atā Malik-i-Juwaynī: (composed in A.H. 658 = A.D. 1260). M. Muhammad ibn 'Abdu'l-Wahhāb-i-Qazwīnī (ed.) Part I. *Containing the History of Chingiz Khān and His Successors, Edited with an Introduction, Notes and Indices from Several Old MSS.* Leiden: E.J. Brill; London: Luzac & Co, 1912 (in Persian).

The Ta'rikh-i-Jahān-gushā of 'Alāu' 'd-Dīn 'Atā Malik-i-Juwaynī: (composed in A.H. 658 = A.D. 1260). M. Muhammad ibn 'Abdu'l-Wahhāb-i-Qazwīnī (ed.) Part II. *Containing the history of Khwārazm-shāh dynasty, Edited with an Introduction, Notes and Indices from Several Old MSS.* Leiden: E.J. Brill; London: Luzac & Co, 1916 (in Persian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТИШИН Владимир Владимирович – кандидат
исторических наук, научный сотрудник
ФГБУН Института востоковедения РАН,
Москва, Россия.

Vladimir V. TISHIN, PhD (History), Research
Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.